

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р. на полг. 3 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Кабинетская, д. № 12.

Личн. объявл. по вторникамъ отъ 8—5 дня.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1897 г. 1-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 19-го Января.

СОДЕРЖАНИЕ: С.-Петербургъ, 19 января.—Крахъ товариществъ.—Впечатлѣнія европейской сцены. I. Шейлокъ. *А. А.—ва* — Францъ Шубертъ. *П. К.—го*.—Звѣриныя пьесы. I. *Импрессиониста*.—«Водоворотъ» *Ното повис*.—Хроника театра и искусства; рецензіи *Шгога* и *Ифо*.—Провинціальный театръ. III. *Н. Арбенини*.—По поводу одной исторической справки. *Юрія Веселовскаго*.—Любительскій спектакль. *Барона Оудит*.—Кельнерша (окончаніе). *Ал. Амфи-*

№ 3.

театрова.—Заграницею. *В. Г.—на*.—Провинціальная лѣтопись: изъ Риги *Всев. Чеш—ина*, *Саратова* и пр.

Рисунки: Тангейзеръ въ гротѣ Венеры, картина Варца—Ванъ-Дикъи Сандерсенъ наброски *Аркана*.—Наброски изъ «Новаго міра» *Н. П. Кравченко*; г-жи Яворская, Домашева, Новикова, Дестомбъ, гг. И. Далматовъ и Бых.-Самаринъ.—Портреты: Влад. И. Немировича-Данченко и Фр. Шуберта.

Литерат.-драматич. отдѣлъ—«Водоворотъ».

С.-Петербургъ, 19-го января.

Вслѣдъ за Викторьеномъ Сарду, поднявшимъ скандалъ изъ-за перевода „*Madame San-Gène*“ г. Коршемъ, собирается шумѣть г. Биссонъ, авторъ фарса „*Disparu*“. Онъ тоже кому-то уступилъ рукопись для перевода, а между тѣмъ появилась еще одинъ переводъ (и одинъ-ли?). Г. Биссонъ находитъ это нарушеніемъ авторскихъ правъ, хотя о какомъ же нарушеніи можетъ быть рѣчь, когда отсутствіе конвенціи превращаетъ всякую мысль, выраженную во Франціи, и всякое произведеніе французскаго труда, художественнаго и литературнаго, въ «вещь ничью», какъ говорятъ юристы?

Юридически претензіи французскихъ авторовъ не могутъ имѣть никакого значенія. Позволимъ себѣ прибѣгнуть къ нѣскольکو тривиальному сравненію. Если дозволено пользоваться чужою собственностью, если таково именно общее положеніе закона, то съ юридической точки зрѣнія совершенно безразлично, какимъ образомъ происходитъ это пользованіе: путемъ ли кражи со взломомъ, путемъ ли похищенія кошелька изъ кармана, путемъ ли написанія фальшиваго чека или учета подложнаго векселя. Цѣлая лѣстница квалификацій, существующихъ въ законѣ, держится на одномъ простомъ основаніи: собственность неприкосновенна. Устраните это основаніе, и квалификаціи исчезнутъ. Собственность же французскихъ авторовъ «прикосновенна». А если это такъ—то, право, остальное уже дѣло вкуса.

Никакіе софизмы не могутъ насъ убѣдить, что безнаказанное пользованіе чужою собственностью въ международныхъ отношеніяхъ есть явленіе нормальное и терпимое. Оно указываетъ совсѣмъ не на то, на что, главнымъ образомъ, опираются противники конвенціи. Не о защитѣ русскихъ инте-

ресовъ идетъ рѣчь. Для взгляда историческаго совершенно ясно, что литературная собственность въ международныхъ отношеніяхъ потому не защищена, что самое понятіе литературной собственности происхождения недавняго. Оно медленно пролагаетъ свой путь въ сознаніи общества, и дурно поступаютъ тѣ теоретики, которые, какъ-бы предвкусывая грядущія судьбы социализма, стремятся на этой, самой слабой, поздней и хилой, собственности, показать, что главный устой нашей общественности—право собственности—не заключаютъ въ себѣ ничего ни вѣковѣчнаго, ни безотносительнаго.

Вопросъ, стало быть, не въ способахъ пользованія, а въ самомъ существѣ дѣла. Французскіе драматическіе авторы не выпускаютъ своихъ произведеній въ свѣтъ, но продаютъ желающимъ рукописи. Но развѣ переводъ необходимо дѣлать съ рукописи? Развѣ нельзя, побывавъ три—четыре раза въ театрѣ, почти дословно воспроизвести пьесу? Трудно на память передать художественную точность Дюма, изящество Фелье, остроуміе Лабиша, но Сарду, Биссонъ, и всѣ эти авторы раздирательныхъ мелодрамъ изъ „*Porte S. Martin*“ или скабрёзныхъ фарсовъ изъ „*Ambigu*“ и „*Folies dramatiques*“,—они не хуже выйдутъ на память, даже лучше, принимая во вниманіе необходимость приспособленія къ требованіямъ нашей драматической цензуры. Наконецъ, кто обращаетъ вниманіе на переводъ этихъ пьесъ, кто къ нимъ относится серьезно, и кто, дѣлая ихъ, думаетъ, что занимается литературнымъ, а не только выгоднымъ дѣломъ?

Отсутствіе конвенціи съ государствами Запада—ограничиваемъ вопросъ только областью театра, хотя наши замѣчанія мы считаемъ совершенно умѣстными и по отношенію и къ другимъ видамъ литературы—создастъ невыгодное положеніе для